

Композиторы вышли из подполья

ВЕЧЕР ПРЕМЬЕР

Если мы скажем, что такие события, какое произошло вчера в Собиновском зале нашей филармонии, а речь идёт о концерте «Родина – Россия – Ярославль», случаются раз в десять лет, то в таких словах не будет ни малейшего преувеличения.

Почти десятилетие назад, в 2000 году, впервые в одной программе исполнялась музыка ярославских композиторов. Как пошутила тогда наша газета, в кои-то веки они «вышли из подполья», что было не так уж и далеко от истины. Эксклюзивным проектом отмечалось тогда открытие регионального отделения Союза композиторов России.

С тех пор... О том, что изменилось с тех пор, накануне нынешнего концерта как всегда бескомпромиссно размышлял один из его инициаторов – маэстро Мурад Аннамамедов. Ещё в начале 90-х годов потеряв поддержку государства, творческие союзы, по его словам, и сегодня пребывают в затянущемся ожидании перемен к лучшему. Композиторы есть, но, верные своему призванию, они по-прежнему предоставлены самим себе – не имеют заказов, нет конкурсов.

Так повсюду, а не только в Ярославле. Их сочинения слышим мы разве что по самым большим праздникам. На хлеб насущный зарабатывают они кто как может, чаще всего выручает консерваторское образование – преподают, кто в школах искусств, кто в училищах культуры и музыкальном или в педуниверситете.

Творческая энергия ярославских композиторов, однако же, не иссякла и в межсезонье – это и взялись доказать дружными усилиями их творческий союз, филармония, верные партнёры. С порога договорились: проект – к 1000-летию города, он не может быть коммерческим, и от взаимных финансовых претензий типа «мы стоим столько-то» сразу же отказались.

Составить программу, договориться с исполнителями поручено было самим композиторами. К услугам продюсеров решили не обращаться. Долгих дипломатических переговоров не потребовалось. Музыканты общались, как говорят, на чистом интересе и без посредников. Один из лучших учеников Ростроповича и Шаховской –

Денис Шаповалов, получив из рук в руки от автора Виктора Кожевникова партитуру виолончельного концерта, счёл это за честь. Дня через три позвонил и, уточнив день концерта, прямым текстом сообщил, что музыка ему нравится и сыграть её он берётся.

Афиши взяло на себя управление культуры. Дружескую помощь с распечаткой партий, а это не одна сотня листов компьютерного набора, оказал худрук муниципального духового оркестра Владимир Клименко. Так дело и сладилось, начались репетиции.

После одной из них маэстро Аннамамедов по нашей просьбе с листа «примерил» на себя непривычное амплу музыковеда. Известный строгостью оценок, наш собеседник под настроение на добрые слова не скупился. Зачин концерта, увертюру Валерия Челнокова для симфонического оркестра и хора «Былина о мудром князе Ярославе», назвал «полнейшим откровением», отметил «острый мелодический нерв», «прекрасно выписанную форму», «уважительное отношение к тексту» – стихам ярославского поэта Евгения Капитанова.

«Сугубо современная и весьма терпкая музыка» – такими эпитетами сопроводил дирижёр виолончельный концерт Кожевникова. Разговор об этом сочинении охотно поддержал в антракте и Денис Шаповалов – завернул в Ярославль по пути из Алма-Аты на гастроли в Копенгаген и Мадрид.

– В этой партитуре есть русский дух, слышатся колокольные звоны, ветровые гулы больших пространств, она изобразительна в самом лучшем значении этого слова, – сказал музыкант.

Кроме премьер сочинений Челнокова и Кожевникова в первом, академическом, отделении программы прозвучала ещё одна – первой части симфонии «К свету» и финала концерта для саксофона с оркестром Валентина Русакова, у которого тоже немало поклонников, и не только в Ярославле.

фото Натальи БОРОДИНОЙ

Есть в афише программы «Родина – Россия – Ярославль» и новое имя – композитора Лидии Янковской. Два кокальных фрагмента из её оперы «Сын огня» спели герои недавних публикаций «Северного края» Вера Добролюбова и Александр Суханов.

Мы попросили автора представиться нашим читателям. Родом Лидия Янковская из Сибири, она коренная иркутянка. Московскую консерваторию закончила сразу по двум отделениям – композиции, у Николая Седелникова и Эдисона Денисова, и органа. Как и у нашей Любви Шишхановой, её мастером был знаменитый Леонид Ройзман.

После окончания вуза Янковская вернулась в родные края, тридцать лет отдала музыкальной педагогике. В Ярославль

Лидия Валентиновна переехала по семейным обстоятельствам, но от планов поставить оперу целиком не отказывается. Мы рискнули обратиться к новосёлу с философским вопросом: что вообще значит для неё музыка как искусство?

– Возникла она из молитвы, – услышали мы, – её духовное начало для меня, ещё и как человека верующего, превыше всего. Ответила ли я на ваш вопрос?

Ещё один наш собеседник за кулисами филармонии (на снимке крайний слева) тенор Аркадий Транков оказался гостем из Казани. Прибыл по приглашению своего друга Виктора Кожевникова: вместе учились в школе, в авиационном институте, работали в Казани на оптико-механическом заводе.

В отличие от Виктора Аркадий

Аркадий Транков, Виктор Кожевников и Денис Шаповалов после одной из репетиций.

поступать в консерваторию не рискнул, хотя и был премьером в народной опере, где ему доверили заглавную партию в опере Антонио Спадавекиа «Овод». Песни Кожевникова Аркадий поёт многие годы, был первым исполнителем его «Алёнушки», которая в своё время входила в репертуар оркестра Олега Лундстрема.

Казанский гость раскрыл и такой семейный секрет Кожевниковых: автором слов песен Виктора для солиста, хора и симфонического оркестра «Победа» и «Ярославу слава!», заключительного номера всего концерта, стала поэтесса Нинель Кожевникова... мама композитора.

Первыми вместе с маэстро Аннамамедовым накануне пре-

мьеры оценили её программу исполнители. После черного прогона «Былины о мудром князе Ярославе» автору дружно хлопали музыканты оркестра и хористы «Ярославии». Композиторов в тот день не раз со сцены приветствовали и благодарили – и Русакова, и того же Кожевникова и, например, воспитаника Гнесинки, доцента педуниверситета Алексея Савельева – за его «Оду Ярославлю».

Вчера все точки над *i* были расставлены слушателями. Чуткое композиторское ухо, можно не сомневаться, расслышало в их аплодисментах главное – и благодарность, и ожидание новых встреч.

Юлиан НАДЕЖДИН